Глава 463 - Держаться подальше от вещей

Чан Шэн посмотрел на сторону Цзянь-Шаня, а затем посмотрел на этого приятного босого бога, а также был немного встревожен, если он что-то сказал, если другая сторона была раздражена и хотела оставить его, я боюсь, что это была бы плохая битва.

Думая об этом, Чаншэнгон покачал головой, это был не мудрый ход, чтобы бороться с экспертом, который стал богом, поэтому он сказал: "Забудьте об этом". Лучше сначала попросить старшеклассника попробовать это вино, а потом сказать мое маленькое состояние".

"О, ты довольно умна, если ты сейчас скажешь условия, если я не соглашусь, в лучшем случае я не буду пить твое вино. Вставай, сначала дай старику выпить твоего вина, если вина действительно достаточно, боюсь, я не смогу тебе отказать". Старик улыбнулся.

Чан Шэн улыбнулся, не сказав ни слова, он только открыл красный шелк, чтобы выявить пять зерна жидкости внутри, старик посмотрел на него широкими глазами, он никогда не видел такой красивой бутылки вина в его долгую жизнь, не говоря уже о прозрачной, как вино воды внутри.

"Па!" Чаншэн мягким звуком открыл крышку, и из бутылки исходил сильный запах вина.

"А!" Старик сразу же закричал.

Чаншэн только чувствовал, что его руки были пусты, и бутылка вина каким-то образом достигла старика, только чтобы увидеть его, держа бутылку в обеих руках, уставившись на него ртом. Были *капельки*, и "Вечная" была ошеломлена, чтобы узнать, является ли она экспертом в области Успеха? У него пускали слюни.

"Старший!" Чаншэн закричал.

Старик сразу же крепко обнял бутылку и бдительно спросил: "Зачем"?

"Держите, это и крышка бутылки, и чашка вина." Чаншэн передал отдельную крышку от бутылки.

Старик осторожно вылил чашку вина, боясь пролить немного, затем закрыл глаза и понюхал хорошее вино, прежде чем выпить немного этого вина в рот.

"Ах... какое хорошее вино, ууу... чтобы иметь возможность попробовать такое прекрасное вино, даже если оно убьет меня, и что, хаха... ууууу..." старик вдруг заплакал и засмеялся, как будто он сумасшедший.

Старик пил бутылку "Пять зерен жидкости" по одной чашке за раз, пока не перевернул бутылку вверх дном во рту и не выпил последнюю каплю, и только тогда он захлопнул губы с намерением доесть ее.

"А? Тут еще есть, почему я не могу его выпить?" Старик спросил.

Чаншэн улыбнулся: "Внутри этой тыквы она называется винной головой, что означает вождь вина, позвольте мне открыть ее для старшего".

Ченг Шенг вытащил винную головку со дна бутылки, и старик с нетерпением выпил ее одним глотком, а потом он был поражен, и через мгновение фактически ушел. Со слезами на глазах

он вздохнул и сказал: "Это вино должно употребляться только бессмертными; божественного вина не должно быть в мире смертном ах".

После минуты молчания, Босоногий Великий Бог с длинным вздохом сказал: "Жаль, жаль".

"Чего жалеет Старший?"

"Жаль, что есть только одна бутылка такого божественного вина, боюсь, что в будущем я буду безвкусно пить любое другое вино."

"Если старший согласится с моими условиями, этого прекрасного вина будет столько, сколько я захочу." Ченг Шенг сказал.

"Серьезно?" Великий Бог Босоногий с удивлением сказал: "Если это так, то я могу согласиться на любые условия, которые у вас есть".

Видя, что он заглотил наживку, Ченг Шенг сказал: "По правде говоря, Старший не обычный смертный".

"Нет необходимости говорить это, я уже почувствовал это, как только ты подошел к подножию горы Небесного Мечного Секта, так что поторопись и скажи свои условия". Истинно достойные того, чтобы быть знатоками в области божественности, слова Босоногого Великого Бога заставили Эверест почувствовать, что его маленький ум - это просто шутка.

"Помнит ли Старший Небесного Демона десять тысяч лет назад..." - сказал Вечная Жизнь, начиная с Небесного Демона и заканчивая землей Девяти Царств и Девяти Континентов.

Босоногий Бог молчал после того, как услышал это, но Мечная Гора с другой стороны была ошеломлена, он действительно не ожидал, что его новобрачный брат будет настолько могущественным, что сделает его чрезвычайно взволнованным.

"Значит, ты и Небо Мечей из одного и того же пространства?" Босоногий Великий Дух спросил.

"Хорошо!"

Босоногий Бог сказал: "Но в то время Мечное небо говорило, что есть неземной дьявол, который бесчинствует и убивает бесчисленное множество людей, и цель культивирования бессмертия состоит в том, чтобы истребить этого человека". О, боюсь, что это значит "ты", верно?"

Ченг Шенг был ошеломлен и сказал: "Слова Старшего - правда, и я бы никогда не осмелился их скрыть".

Казалось, что этот босоногий Бог знал больше, чем представлял себе Чаншэн, поэтому он продолжил: "Интересно, что старший знает об этом человеке, Цзянь Тянь? Сколько?"

"Ну, пропустив один или два, я как раз собирался услышать, что ты хочешь сказать." Босоногий Великий Бог сказал.

Затем Чаншэн рассказал босому Великому Богу оригинальную историю о личности Цзянь Тяня, а также о том, что он знал о действиях отца и сына Чжун Цзянь Тяня и Чжун Цзинь Го.

"Если это так, то этот дуэт действительно непригоден для службы в качестве земных командиров, но..."

У Эврримена сердце колотилось, когда он спрашивал: "Но что?"

"Но что заставляет тебя думать, что ты подходящий командир для этой работы?" Босоногий Бог с улыбкой посмотрел на Чан Шенга.

Он был холоден в сердце и тайно сказал: "Этот парень не ищет кого-то, кто заменит меня, если это так, я боюсь, что эта битва будет неизбежна".

Но он все равно сказал: "Я никогда не думал об этом раньше, но времена заставили меня сделать этот шаг, и теперь я все контролирую! Летающий Звездный Континент, Царство Тьмы Бога, Подземный мир, я уже вошла более чем в половину Девяти континентов, независимо от того, насколько я подхожу для этого, или нет, я пойду на это. Если кто-то встанет у меня на пути, у меня будет только один бой".

"У тебя большой рот!" Все тело Босоногго Великого Бога яростно светилось золотым светом, и из него вырвалось бесконечное боевое намерение, которое имело только одну цель, и это было Это был Чаншэн.

Сила Золотого Бессмертного, пострадавшего от девяти гроз, внезапно проявилась, и это было так же хорошо, как и боевой замысел Босоногого Бога, а гора меча на стороне была даже вытеснена в воздух восходящей силой двух мужчин.

Босоногий Бог выглядел расслабленным, в то время как Чан Шен пассивно сопротивлялся, бусины пота уже сочились из его лба, превосходство его силы было ясно, но это также удивило толпу знатоков Небесного Меча, в конце концов, Босоногий Бог был единственным богообразующим знатоком на Девяти Континентах, этот человек действительно мог бороться с Босоногим Богом, было понятно, что его сила была высока.

Еще менее чем через десять секунд Эверест почувствовал, что давление внезапно исчезает, а затем посмотрел на Босоногого Великого Бога, только для того, чтобы увидеть, как он улыбается на Эвересте.

"О, не обижайтесь, я также постараюсь посмотреть, насколько вы сильны, чтобы посмотреть, сможете ли вы взять на себя великую задачу спасения Девяти Царств". Босоногий Великий Бог улыбнулся.

"Тогда что думает Старший?"

"Ну, это хорошо, судя по твоему импульсу и реакции, ты только в раннем Золотом Бессмертном царстве, но я не ожидал, что бессмертная сила сможет продолжить со мной. Противостояние, и бессмертная сила очень свирепый, ходьба должна быть путь меча бессмертного, такая сила, на девяти континентах может победить вас, только три человека. " Босоногий Бог прокомментировал.

"О? Какие два?"

"О, этот первый, естественно, это я, а второй - даосист Цянькуня с Ворот Цянькуня Божественного Боевого Континента, а третий - это Небесный Меч Секты Суверенного Божественного Ветера."

Тело Чан Шенга слегка наклонилось в сторону, и прежде чем он смог говорить, Босоногий Бог засмеялся: "Чего ты боишься, я просто говорю тебе, я не собираюсь истреблять тебя, ха-ха-ха..."

Ченг Шенг несколько неловко улыбнулся и сказал: "Младший - дурак".

Богобоязненный Бог продолжал: "Так как у вас есть такие устремления, то вы, естественно, захотите объединить девять континентов". Несмотря на то, что вы лично слабее их, вы контролируете остальные семь континентов. В тысячелетней войне погибнут триллионы ни в чем не повинных людей и бесчисленное множество бессмертных, хотя я нахожусь за пределами мира. Находясь на Девяти Континентах, я не могу смотреть эту сцену, если ты уважаешь меня как старшего, то я устрою это дело, что ты думаешь?"

Чан Шэн сказал в своем сердце: от того, что сказал этот Босоногий Бог, он еще более склонен к самому себе, но что Цянькунь и Божественный Ветер также неземной силы, если бы он заставил себя на другой стороне с его собственными силами, неизбежно были бы люди, которые не были бы убеждены, и, естественно, это было бы еще одной скрытой опасности, но я не знаю, какое оправдание он будет искать.

http://tl.rulate.ru/book/39981/946976